

Как всем было известно, семья Го была единственной близкой к людям семьей в галактике. Может быть, потому, что их старый предок был человеком, даже если статус человека в межзвездной эре снижался, семья Го не дискриминировала и не исключала людей и постаралась бы помочь человеку в лучшем возможном месте.

- Конечно! - Лу Сюэ сменила вилку на новую и протянула ее Эр Шиси Го. - «попробуйте, э-э... это может быть не так аппетитно на вид, но я думаю, что это вкусно».

Форма панды была такой милой и круглой. Он сидел рядом с Лу Сюэ, и его короткие ноги не доставали до земли. Он взял вилку своими мягкими когтями. Через некоторое время его круглые глаза слегка расширились...

- Восхитительно! - Более того, на несколько мгновений он почувствовал необъяснимое притяжение, которое, казалось, резонировало с какой-то любовью и близостью, унаследованными от его крови.

- Неужели?

- Действительно! Можно мне еще немного?

Эр Шиси Го грыз вилку с таким видом, словно грыз бамбук, и не мог удержаться, чтобы не попробовать еще немного.

Через несколько минут.

- А-а, - Эр Шиси Го похлопал лапой по пушистому животу и был так доволен, что даже его родной диалект вышел наружу. - «Хорошая еда! Какой шеф-повар сделал это? Может быть, я смогу ему помочь».

Лу Сюэ увидела, что Эр Шиси Го действительно был доступен. Хотя он был самой популярной суперзвездой, он вовсе не был властным, просто как обычный друг. Она сказала: «О, это не шеф-повар. Это человеческий якорь».

- Якорь? - Эр Шиси Го был ошеломлен.

- Да, он в Такке, по фамилии Гу.

Э-э, Шиси Го, казалось, только и мог повторять: «Гу?»

Лу Сюэ кивнула, и мгновение спустя она также ответила: «А... что?»

Теперь осталось всего несколько человек, и большинство из них жили на дне, разбросанные по разным спутникам.

Только несколько человеческих семей вошли в столицу звезды. Среди них семья Гу умудрилась втиснуться в Центральный городской округ столицы Стар, управляя многими поколениями своего бизнеса. Это была очень богатая семья. Конечно, в глазах жителей Верхнего городского округа это было ничто.

Гу Юмянь был одновременно человеком и Гу, что заставило панду задуматься еще больше. Но поскольку он был самым старшим в семье, как он мог отправиться в Такк один? Он думал об этом одновременно.

Через некоторое время Эр Шиси Го почесал в затылке и спросил - «Это... что вы думаете о прямом эфире этого ведущего?»

В конце концов, как межзвездная суперзвезда, Эр Шиси Го имел очень насыщенное расписание. Недавно, после начала строительства в начале весны, его график взорвался. Спать было некогда, не говоря уже о том, чтобы развлекаться. Но если он смотрит прямую трансляцию больше десяти минут, его агент не должен ничего говорить, верно?

В конце прямого эфира Гу Юмянь не знал, что он установил несколько рекордов в индустрии прямого эфира Такк. Один миллион звездных монет, даже после обмена с платформой, он получит 400 000. Он посмотрел на 400 000 звездных монет на своем счете и почувствовал, что мир больше не существует.

И что же он сделал? Переехал в особняк и разбогател за одну ночь?

- Разве я этого заслуживаю? - Спросил он, - «ТуанТуан, я не заслуживаю этого».

Снежный барс посмотрел вниз на человека, и через мгновение протянул свои когти и прижал их к его лбу. Эти двое были подходящей парой, кто посмеет возражать?

Гу Юмянь действительно беспокоился о своей совести. Он поколебался с полминуты и щелкнул по оптическому компьютеру, чтобы отправить голосовое сообщение Шуо.

[Здравствуйте, я Гу Юмянь якорь на платформе Стар Лайф. Ты только что бросил мне сотню фейерверков в прямом эфире. Возможно вы ошиблись, но мне очень жаль, что я забрал ваши деньги. Если вам будет удобно, я вам их верну.]

Как только пришло сообщение, Гу Юмянь услышал рядом отчетливое "Динь-Дон". В то же время оптический компьютер на шее маленького снежного барса мигал.

Гу Юмянь, - «??»

Снежный Барс, - «...»

Черт.

После последней встречи с Фенником они кое-что уладили. Он изменил оптический компьютер в первоначальную конфигурацию, просто чтобы Гу Юмянь не заметил аномалии. Внешний вид и основные настройки также были такими же, как у оптического компьютера ребенка.

Каждый раз, когда оптический компьютер ребенка получал новое сообщение, у него был очень очевидный тон и вспышка.

К счастью, Гу Юмянь не связал "Шуо" со снежным барсом.

- Получено новое СМС? - Гу Юмянь держал лапу снежного барса и думал об этом. - «Это что, спам-сообщение? ТуанТуан, ты смотрел на него? Не хочешь, чтобы я помог?»

Маленький снежный барс оттолкнул его голову, спрыгнул с плеча Гу Юмяня, открыл когтями дверь и спустился вниз.

Гу Юмянь вздохнул, - «...»

Был ли этот ребенок влюблен? Бунтарский период? Если он не сможет сделать то, что хочет, то потеряет ли он самообладание? Однако подсказка от его оптического компьютера вскоре прервала размышления Гу Юмяня.

[Шуо: не нужно.]

Наиболее распространенным способом общения в эту эпоху было виртуальное видео, которое могло напрямую проецировать людей. Во-вторых, появились видео-и голосовые сообщения. Только несколько человек присылали текстовые сообщения.

Гу Юмянь посмотрел на море вдалеке и сказал по-другому: [Спасибо тебе большое за твою любовь, но я надеюсь вернуть ее.]

Независимо от того, что это за семья, миллион - это ведь не маленькая сумма денег, верно? Более того, средний возраст людей, смотревших прямую трансляцию, был невелик, и среди них было несколько маленьких детей или даже несовершеннолетних.

Через полминуты.

[Шуо: Нет, спасибо.]

Гу Юмянь, [... Извините, вам удобно со мной разговаривать?]

Гу Юмянь почувствовал, что собеседник не понял его смысла, на мгновение заколебался и нажал кнопку, чтобы инициировать онлайн-приглашение по телефону - другая сторона может быть не в удобной ситуации для видеосвязи, но телефонный звонок был бы в порядке, не так ли?

Звонок был долгим и громким в течение целой минуты. Как раз в тот момент, когда телефон уже собирался автоматически повесить трубку, трубку сняли.

"Шуо", казалось, был совсем близко от моря. Гу Юмянь слышал тихие волны и ветер на заднем плане. На мгновение ни один из них не говорил. Через некоторое время другая сторона заговорила первой...

Это был чудесный голос.

Глубокий голос был похож на дорогую виолончель. Услышав это, Гу Юмянь почувствовал себя так, словно выпил бокал мягкого вина и был слегка пьян. Его голос был так тих, что в холодном тоне слышалось напряжение, неестественность и интимность.

Гу Юмянь внезапно забыл, что он должен был сказать.

Микрофон передавал дыхание двух людей, глубокое и неглубокое, сливающееся с нежной ночью.

- Понятно, - после долгого молчания беспомощно улыбнулся Гу Юмянь. - «По крайней мере... позвольте мне поблагодарить вас, мистер Шуо. Вам понравился бы салат сегодня вечером? Я пришлю вам отдельную доставку».

Гу Юмянь решил сделать этот салат всерьез.

Шуо закрыл глаза и сказал: «Хорошо».

Гу Юмянь: «если больше ничего нет...»

Неожиданно Шуо услышал это и перебил Гу Юмяня: «не вешай трубку».

Гу Юмянь был слегка шокирован.

На другом конце провода кто-то слегка поджал губы, ничего не объясняя.

Этот дуплекс имел лучший вид на море во всем районе Хайи Юэ, окруженном морем с трех сторон. Поэтому в первоначальном проекте было сделано много террасных сооружений, чтобы облегчить просмотр моря. В этот момент на балюстраде второго этажа стоял стакан вина.

Кончиками пальцев мужчина держал стакан, а другой рукой держался за край балюстрады. Морской бриз растаял в ночи и мягко задул. На другом конце провода слышалось неглубокое и ровное дыхание мужчины, что было редким моментом в его жизни.

Он посмотрел на легкое вино и через мгновение выпил все, слегка нахмурившись.

Это было чудесное чувство тишины. Гу Юмянь даже немного заспался. Держа оптический компьютер в одной руке, он подумал про себя: «Где же Сюэ Туан? Может быть, он пьет тайком?»

Он осторожно открыл верхнюю садовую дверь и спустился по лестнице.

Гу Юмянь сделал большой круг на втором этаже, но нигде не увидел снежного барса. Когда он увидел, что винный шкаф в гостиной на втором этаже, казалось, был открыт, он засомневался на мгновение и громко позвал: «Сюэ Туан? А ты на террасе сидишь?»

Шоу: - ...

Когда Гу Юмянь вошел на террасу, воздух на секунду застыл.

Там было какое-то движение...

Сначала Гу Юмянь увидел стакан на перилах. Затем Гу Юмянь увидел своего маленького предка, сидящего на столе с серьезным и безразличным лицом. В стакане ничего не было.

- Пьяница. - Гу Юмянь ущипнул снежного барса за морду. - «Ребенок будет глуп, если выпьет слишком много вина. Неужели ты хочешь быть глупым?»

Маленький снежный барс холодно посмотрел на него.

- Ладно. - Гу Юмянь посмотрел на остатки спиртного на дне стакана, понюхал его и сказал: «Водка? Гу Сюэ Туан, твоя запретная жизнь официально началась. Я сейчас же запрю винный шкаф».

Снежный Барс: - ...

Гу Юмянь был раздражен Снежным Барсом, который тайно пил. Он начал проповедовать, и снежный барс холодно слушал его.

Гу Юмянь постепенно почувствовал, что маленький снежный барс, вероятно, делает это намеренно, потому что чем больше Гу Юмянь говорил об этом, хотя у него была плоская морда, длинный хвост махал и интимно обвивался вокруг запястья Гу Юмяня.

Чем больше Гу Юмянь волновался и проповедовал, тем больше барс заботился о нем и любил

его.

Прошло много времени, прежде чем Гу Юмянь вспомнил, что только что звонил кому-то другому.

Он посмотрел вниз на оптический компьютер и не знал, когда закончился разговор с Шуо.

В тот же вечер.

После того, как Гу Юмянь заснул, на оптический компьютер маленького снежного барса было отправлено сообщение.

[Фенник: Ваше Величество, это очень тщательное расследование. Как вы уже догадались, первоначальным преемником семьи Гу действительно является мастер Гу Юмянь, чей отец умер, когда ему было восемнадцать лет. Причина, по которой молодой мастер Гу, который должен был унаследовать семейное имущество, был вынужден отправиться в Такк один, заключалась в том, что другие члены его семьи вели себя плохо, и он был вынужден уйти...]

Это было правдой, что члены семьи не были экономичными лампами для Фенника, который был в середине энергетического вихря, чтобы сказать "чрезвычайно презренны". Флуоресценция экрана отражалась в серо-голубых радужках глаз маленького снежного барса. Он слегка прищурил свои глаза и просмотрел все слова одно за другим.

После нескольких дней хорошего сна Гу Юмянь внезапно получил уведомление, что он был включен в список отобранных кандидатов для нового проекта якорной поддержки.

В новом проекте якорной поддержки у Такка было только одно место, но в этот список вошли десять других якорей. В конце концов, кто получит это место, определялось средней популярностью и репутацией прямого эфира в ближайшие несколько дней.

[Если вам удастся получить место, вы получите 200 000 звездных монет в качестве бонуса, несколько одобрений, эксклюзивные рекомендуемые места и другие преимущества. Тем временем якорь может отправиться на столичную звезду, чтобы пообщаться с новыми якорями со всех звезд и посоревноваться в следующем раунде (полное возмещение путевых расходов обеспечено).] Так было сказано в сообщении.

Увидев слова "отправиться на столичную звезду", Гу Юмянь ничего не почувствовал, но уши маленького снежного барса шевельнулись. Он лениво дремал. Когда он проснулся, то сначала прыгнул на плечо Гу Юмяня, а затем серьезно толкнул его голову маленькой подушечкой лапы.

Он уже давно думал о том, под каким предлогом обмануть Гу Юмяня, чтобы тот отправился на столичную звезду. Теперь у него была причина, и кто-то подал ее на серебряном блюде. Это место должно быть получено!

<http://bllate.org/book/17930/1718147>